

ЕВРЕИ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XX ВЕКОВ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

АНДРЕЙ КИШТЫМОВ

Аннотация: Изложен исторический материал о месте и роли евреев в белорусской экономике XVIII – начала XX веков. Показано влияние, которое оказывали на ее развитие еврейские предприниматели.

Ключевые слова: экономика Беларуси, евреи, предпринимательство.

JEWS IN THE ECONOMY OF BELARUS IN THE LATE 18TH – EARLY 20TH CENTURY: SETTING OF THE PROBLEM

Abstract: The article presents historical material on the place and role of Jews in the Belarusian economy of the 18th – early 20th centuries. It also shows the effect that Jewish businessmen had on its development.

Keywords: Economy of Belarus, Jews, Entrepreneurship.

Иногда в ходе исторического поиска приходится сталкиваться с вопросами, ответ на которые, при первом взгляде на проблему, настолько очевиден, что может быть дан сразу, и не требует дополнительной работы или осмысления. Так, на брутальный вопрос о роли евреев и еврейских капиталов в развитии белорусской экономики конца XVIII-начала XX веков ответить можно моментально и, тем не менее, верно: «Да, роль была, и роль большая». Но такая «очевидность» ответа – лишь одна из причин, по которым данная проблема, хотя и имеет свою историографию, но до сих пор осталась на периферии исторического знания и не стала предметом комплексного, а главное – объективного исторического исследования.

В современной иудаике проблемы истории экономической жизни еврейского народа не принадлежат к числу приоритетных и весьма скромно выглядят на фоне исследований по истории религии и культуры евреев, их правового положения, антиеврейской репрессивной политики. Образно говоря, если в интерпретации многих историков история русских сосредоточилась вокруг проблемы «Икона и топор», то история евреев чаще подается как «Синагога и погром».

Но так было далеко не всегда, и это скорее историческая традиция XX века. Между тем, в Российской империи именно вопросы экономической жизни евреев зачастую служили как поводом, так и основанием для официальной позиции и политики самодержавия по «еврейскому вопросу». Со времен Екатерины II исторические материалы буквально пестрят многочисленными заявлениями о экономическом «засилье» евреев, ввергавших край в нищету. Так к середине XIX века окончательно оформилась историческая тенденция однозначно негативной оценки вклада еврейского народа в развитие экономики Российской империи. При этом, соответственно, самой погромной критике подвергались носители экономической инициативы, люди, наиболее заметные в экономической жизни, то есть предприниматели.

С другой стороны, еврейские публицисты и исследователи стремились приуменьшить, вплоть до полного отрицания, степень экономического влияния евреев, зато преувеличить, вплоть до гипертрофирования, уровень бедности в еврейской среде.

Однако обратимся к историческим фактам экономической истории Беларуси. Они заставляют усомниться в истинности концепции.

Практически полностью в еврейских руках были сконцентрированы такие отрасли белорусской экономики, как табачная промышленность, производство спичек, обоев, значительные мощности в силикатно-строительной промышленности (производство изразцов), типографское дело, кожевенное дело, меховой промысел, производство мыла, часовое

и ювелирное дело. Причем это были и хозяйские, и рабочие еврейские руки: принцип «еврей работает у еврея» являлся довольно распространенной практикой. Еврейский капитал находил себе применение и играл видную роль в пивоваренной и стекольной промышленности, столярно-мебельном производстве, сельскохозяйственном машиностроении, химическом производстве, крупяном и мукомольном деле. Еврейских предпринимателей можно было встретить на всех «этажах» белорусской экономики, они являлись владельцами не только многочисленных мелких, но и средних, и крупных предприятий. Таких, например, как самая большая по численности рабочих в дореволюционной Беларуси табачная фабрика Шерешевского в Гродно, бумажная фабрика в Шклове – вторая по величине среди подобных белорусских предприятий, одно из крупнейших предприятий текстильной промышленности – Дубровенская текстильная фабрика АО «Днепровская мануфактура». Евреям принадлежали и уникальные предприятия-монополисты на всероссийском рынке: карандашная фабрика в Гродно (одна из четырех, существовавших в Российской империи), фабрика очков и оптических принадлежностей в Витебске – первое предприятие такого рода в стране. К концу XIX века еврейская буржуазия являлась владельцами не менее половины белорусских фабрик и заводов.

Предприниматели-евреи приняли самое активное участие в создании и развитии сети кредитно-финансовых учреждений в белорусских губерниях. Кредитно-финансовая система второй половины XIX – начала XX века являлась прямым отражением белорусских экономических реалий и той роли, которую играли в них предприниматели-евреи и еврейские капиталы (Киштымов, 1999).

Безусловно, характерной чертой и особенностью белорусской торговли конца XIX – начала XX века является ее «еврейское лицо»: согласно переписи 1897 года в купеческом сословии пяти белорусских губерний евреи составляли 87,9%, русские – 8,7% и только 1,9% были беларусами (Полетаева, 2004). Подобное положение складывалось в течение столетий, но наиболее остро выявились именно в данный период. Еврейские купцы и торговцы, со времен средневековья занимавшие видное место в белорусской торговле, в XIX веке практически доминировали в ней.

Хорошим подтверждением устойчивого экономического положения евреев стало появление еврейских предпринимательских династий, самыми богатыми и знаменитыми из которых в Беларуси были, на наш взгляд, династии Лурье и Шерешевских.

Итак, в нашем распоряжении имеется достаточно богатый исторический материал о месте и роли евреев в белорусской экономике конца

XVIII – начала XX века и том влиянии, которое оказывали на ее развитие еврейские предприниматели. По нашей оценке, в лице предпринимателей еврейское население взяло своеобразный экономический реванш за все притеснения и ограничения в политической, правовой, гражданской, культурной и религиозной сферах (Kistymau, 2006). Понятен и дополнительный стимул, побуждавший евреев вести активную предпринимательскую деятельность: для еврея достижение определенного экономического, а с некоторого времени и образовательного статуса, означало почти единственную возможность вырваться за пределы «черты оседлости».

Поэтому следует критически относиться к официальной, однозначно отрицательной, оценке еврейского «засилья» в экономической жизни белорусских губерний и особенно ее торговой сфере. Реальная экономика в очередной раз показала свое превосходство перед государственной политикой. Напротив, нередко еврейский бизнес выдерживал и выигрывал в ожесточенной конкурентной борьбе как раз потому, что изначально был на нее настроен и не рассчитывал на существование в «тепличных условиях». За ним не стояла государственная власть, он рос не благодаря, а вопреки ей (Киштымов, 2012). Несмотря на определенные издержки, связанные с неизбежным в таком случае этническим перекосом в социально-экономической структуре общества, в целом экономические усилия предпринимателей-евреев, несомненно, благотворно сказывались на развитии экономики Беларуси.

Библиография

1. Киштымов, Андрей (1999). «Роль евреев в банковском деле Беларуси: вторая половина XIX – начало XX вв.», в Е. Р. Арензон (ред.), *История еврейского народа. Материалы Шестой Ежегодной Международной конференции по иудаике*, Ч. 2. М: Сэфэр: 111–126.

2. Полетаева, Наталья Ивановна (2004). *Купечество Беларуси: 60-е гг. XIX – начала XX в.* Минск, БГЭУ: 197–198.

3. Kistymau, Andrej (2006). «Jüdische Unternehmerin Weißrussland: Zeitgenössische Wahrnehmung, Sozialprofil und Wirtschaftsformen», in Jörg Gebhard / Rainer Lindner / Bianka Pietrow-Ennker (eds), *Unternehmerin Russischen Reich Sozialprofil, Symbolwelten, Integrationsstrategien im 19. und frühen 20. Jahrhundert*. Osnabrück: fibreVerlag: 213–243.

4. Киштымов, Андрей (2012). «Северо-Западный край: Беларусь в составе Российской империи (историография и дискуссионные проблемы)», в Е. В. Годовова, С. В. Любичанковский (ред.) *Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.)*. Оренбург: Университет: 26–29.